

Франсуа Мишель Натаназель Фарнир¹
¹преподаватель КазНПУ имени Абая, Казахстан

ОШИБОЧНОСТЬ МИР-ПОЛЮСНОГО АНАЛИЗА

Аннотация

В статье рассматриваются концептуальные ограничения традиционного мир-полюсного анализа, применяемого для интерпретации современной международной системы. Автор предлагает альтернативную аналитическую рамку, основанную на метафоре Великого раскола 1054 года, позволяющую выделить три группы государств: «Коллективный Запад», «государства свободного выбора» и «неприсоединённые государства». Показано, что такая классификация более адекватно отражает институциональную и идеологическую дифференциацию глобального порядка.

Современная мировая политика характеризуется высоким уровнем фрагментации, асимметричностью международных взаимодействий и изменчивостью внешнеполитических стратегий государств. Традиционные мир-полюсные категории утрачивают объяснительный потенциал в условиях многослойной международной среды. В этой связи возникает необходимость разработки альтернативных концептуальных моделей, способных точнее описывать динамику глобального порядка. Исследование актуально для политологов, международных специалистов, аналитиков внешней политики и экспертов по стратегическим исследованиям.

Ключевые слова: мировой порядок, международная система, полярность, фрагментация глобальной политики, Коллективный Запад, государства свободного выбора, внешнеполитические стратегии, международные отношения.

Франсуа Мишель Натаназель Фарнир¹

*¹Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университетінің оқытушысы,
Қазақстан*

МИР-ПОЛЮСТЫҚ ТАЛДАУДЫҢ ҚАТЕЛІГІ

Аңдатпа

Мақалада қазіргі халықаралық жүйені түсіндіруде қолданылатын дәстүрлі мир-полюстық талдаудың тұжырымдамалық шектеулері қарастырылады. Автор 1054 жылғы Ұлы жікке бөліну метафорасына негізделген балама аналитикалық шеңберді ұсынып, мемлекеттердің үш тобын айқындайды: «Ұжымдық Батыс», «еркін таңдау жасайтын мемлекеттер» және «қосылмаған мемлекеттер». Мұндай

жіктеу жаһандық тәртіптің институционалдық және идеологиялық саралануын анағұрлым дәл көрсететіні негізделеді.

Қазіргі әлемдік саясат халықаралық өзара іс-қимылдардың жоғары деңгейдегі фрагментациясымен, асимметриясымен және мемлекеттердің сыртқы саяси стратегияларының құбылмалылығымен сипатталады. Көпқабатты халықаралық орта жағдайында дәстүрлі мир-полюстық санаттар түсіндірмелік әлеуетін жоғалтып отыр. Осыған байланысты жаһандық тәртіптің динамикасын неғұрлым дәл сипаттай алатын балама тұжырымдамалық модельдерді әзірлеу қажеттілігі туындайды. Зерттеу саясаттанушылар, халықаралық қатынастар мамандары, сыртқы саясат талдаушылары және стратегиялық зерттеулер саласындағы сарапшылар үшін өзекті.

Түйін сөздер: әлемдік тәртіп, халықаралық жүйе, полярлық, жаһандық саясаттың фрагментациясы, Ұжымдық Батыс, еркін таңдау жасайтын мемлекеттер, сыртқы саяси стратегиялар, халықаралық қатынастар.

François Michel Nathanaël Farnier¹

¹Lecturer at Abai Kazakh National Pedagogical University, Kazakhstan

THE FALLACY OF WORLD-POLARITY ANALYSIS

Abstract

The article examines the conceptual limitations of traditional world-polarity analysis used to explain the contemporary international system. The author proposes an alternative analytical framework based on the metaphor of the Great Schism of 1054 and identifies three groups of states: the “Collective West,” “states exercising free choice,” and “non-aligned states.” It is argued that this classification more accurately reflects the institutional and ideological differentiation of the global order.

Contemporary world politics is characterized by a high degree of fragmentation and asymmetry in international interactions, as well as by the volatility of states’ foreign policy strategies. In the context of a multilayered international environment, traditional world-polarity categories are losing their explanatory power. This creates a need to develop alternative conceptual models capable of more precisely describing the dynamics of the global order. The study is relevant for political scientists, specialists in international relations, foreign policy analysts, and experts in strategic studies.

Keywords: world order, international system, polarity, fragmentation of global politics, Collective West, states exercising free choice, foreign policy strategies, international relations.

Исследование опирается на широкий круг работ по теории международных отношений и трансформации мировой системы. В частности, рассматриваются концепции полярности, разработанные авторами неореалистической школы (К. Уолтц, Дж. Миршаймер), теория комплексной взаимозависимости (Р. Кеохэйн, Дж. Най), а также подходы к анализу мировой фрагментации (З. Бжезинский, Х.

Булл). Используются исследования по институциональной архитектуре мирового порядка, работе международных организаций и региональных объединений. Особое внимание уделяется трудам, посвящённым критике полюсных моделей и анализу переходных международных структур.

Целью исследования является выявление причин ограниченности мир-полюсных моделей и разработка альтернативного подхода, который позволяет более точно интерпретировать современную международную динамику. Значимость исследования заключается в том, что предложенная модель трёх контуров расширяет аналитические возможности теории международных отношений, способствует более точному прогнозированию внешнеполитических стратегий государств и обогащает методологический инструментарий исследований глобальной системы.

Методологическую основу исследования составляют структурный и институциональный анализ, сравнительный метод, элементы историко-типологического подхода, а также методы качественного анализа политических процессов. Источниковой базой служат официальные документы международных организаций, дипломатические материалы, публикации исследовательских центров, академические статьи и экспертные оценки. Аналитическая часть опирается на интерпретацию данных о внешнеполитическом поведении государств, динамике международных альянсов и трансформации глобальных норм и институтов.

В течение длительного периода в научной и экспертной среде сохранялось устойчивое стремление описывать международные отношения через призму мир-полюсных моделей — однополярности, биполярности или многополярности. Данная методологическая традиция восходит к историческим этапам, когда подобный подход эффективно отражал глобальную структуру власти: Европейский концерт XIX века трактовался как многополярная система, период холодной войны — как двуполярная, а 1990-е годы — как фаза однополярности. Однако в современных условиях мир-полюсный анализ демонстрирует концептуальные ограничения. Настоящая статья направлена на выявление причин, по которым текущую международную систему невозможно корректно классифицировать в рамках традиционных полюсных категорий, и на обоснование альтернативного аналитического подхода.

Мир-полюсные модели основываются на предпосылке о возможности выделения одного или нескольких ведущих центров глобальной силы, через которые определяется структура международной системы. Полюс понимается как государство или блок государств, обладающий совокупностью военных, экономических и идеологических ресурсов, достаточных для формирования правил международного взаимодействия. Несмотря на распространённость данного подхода, он оказывается недостаточным для описания современной мировой динамики, поскольку игнорирует фрагментацию институтов, асимметричность зависимости и вариативность стратегий государств.

Традиционная периодизация мировой системы предполагает последовательную смену архитектур. В XIX веке действовал многополярный порядок, известный как Европейский концерт, когда несколько крупных держав определяли параметры международной повестки. В период холодной войны система трансформировалась в жёсткую биполярность, основанную на противостоянии СССР и США. После распада Советского Союза возникла краткосрочная фаза однополярности, характеризовавшаяся лидерством США. Однако с 2000-х годов усиливается тенденция к диверсификации центров влияния, что привело к кризису мир-полюсной парадигмы.

Для описания современной структуры мировой политики более подходящей представляется метафора Великого раскола 1054 года. Католический и православный миры не представляли собой полюса в строгом смысле, но демонстрировали различие в институциональных основах, доктринальных установках и структуре авторитета. Католические государства признавали верховенство Папы Римского [1; 2], формируя интегрированную систему. Православные и восточные церкви, напротив, были более дифференцированы и не признавали единого центра власти. Такая модель лучше отражает современную международную систему, разделённую не по критерию силы, а по признаку признания или непризнания определённого институционального и идеологического центра.

Современный мир характеризуется не полярностью, а принадлежностью государств к различным институциональным матрицам, определяемым степенью признания лидерства США.

К первой группе относятся государства, признающие глобальное лидерство США и интегрированные в западные институты: государства Западной и Центральной Европы, США, Канада, Австралия, Новая Зеландия, Япония, Республика Корея. Это экономически высокоразвитые страны, серьёзно зависящие от ресурсов и производственных мощностей государств вне западного блока. Их объединяет единый ценностный фундамент, институциональная согласованность, а также тенденция ставить интересы союзов выше отдельных национальных интересов. Их можно условно обозначить как «Коллективный Запад». Примером может служить Нидерланды, последовательно поддерживающие либеральный нормативный порядок и демонстрирующие высокий уровень толерантности к представителям ЛГБТ [3].

Ко второй группе относятся государства, которые не признают политический и идеологический приоритет США. Их можно охарактеризовать как «Страны свободного выбора» (или «Страны вне западной орбиты влияния»). В эту категорию входят Россия, Китай, Иран, Куба, КНДР и другие. Их отличает разнообразие политических моделей — от исламской республики до социалистических или традиционалистских систем. Важнейшей характеристикой является приоритет национального интереса над наднациональными структурами. Несмотря на это, данные страны активно развивают сотрудничество, стремясь усилить самостоятельность и снизить внешнюю зависимость от западных институтов. Примером служит Беларусь,

ориентированная на стратегическое взаимодействие с Россией и не признающая доминирование США [4].

К третьей группе относятся государства, придерживающиеся гибкого внешнеполитического курса: Индия, Туркменистан и др. Эти государства ориентируются на собственный интерес и осуществляют многовекторную и прагматическую внешнюю политику, где надцаниональные интересы не играют весомую роль. Примером может быть Таиланд, который сотрудничает с США в оборонной сфере, но не следует в русле их внешнеполитической линии [5].

5. Динамичность категорий и смена геополитической идентичности государств Подобно периодам холодной войны, принадлежность к той или иной группе не является статичной. Государства могут менять внешнеполитическую ориентацию, переходить в другие категории или занимать промежуточные позиции. Эти изменения отражают эволюцию внутренних политических процессов, внешнеполитической конъюнктуры и стратегических приоритетов.

Заключение

Современную международную систему невозможно адекватно описать через мир-полюсные модели, поскольку они не учитывают глубокую институциональную, идеологическую и политическую фрагментацию глобального порядка. Более точной аналитической рамкой является подход, основанный на метафоре Великого раскола, описывающей различие между государствами в зависимости от признания или непризнания определённого центра политического авторитета. Предложенная модель трёх контуров — «Коллективный Запад», «государства свободного выбора» и «неприсоединённые государства» — позволяет более точно интерпретировать особенности современной международной динамики.

Список литературы:

1. Цыпин, В. (2011, 13 марта). Глава церкви. Православная энциклопедия. [<https://www.pravenc.ru/text/165053.html>] (<https://www.pravenc.ru/text/165053.html>)
2. Васечко, В. Н. (2013, 3 февраля). Вероучение Римо-католической Церкви. [<https://web.archive.org/web/20130203132216/http://lib.eparhia-saratov.ru/books/03v/vasechko/comparative/14.html>] (<https://web.archive.org/web/20130203132216/http://lib.eparhia-saratov.ru/books/03v/vasechko/comparative/14.html>)
3. Woon, K. M. (2014, August 28). Gallup poll examines most hospitable regions for gays and lesbians around the world. HuffPost. [https://www.huffpost.com/entry/gallup-poll-gay-rights-worldwide_n_5729586] (https://www.huffpost.com/entry/gallup-poll-gay-rights-worldwide_n_5729586)
4. Министерство иностранных дел Республики Беларусь. (n.d.). Беларусь и Соединённые Штаты Америки. [https://mfa.gov.by/bilateral/america/usa_canada/usa/] (https://mfa.gov.by/bilateral/america/usa_canada/usa/)

5. ТАСС. (2023, 10 февраля). Посол РФ: Западные страны оказывают давление на Таиланд из-за неприсоединения к санкциям.
<https://tass.ru/politika/17023759>